
Макс Вольф
Перегруз: Когда сеть говорит правду

Макс Вольф

Перегруз: Когда сеть говорит правду

https://litres.ru/74725504
SelfPub; 2026

Аннотация

Они не супергерои. Они просто не захотели смотреть, как гаснут огни.

Для Киры сеть — это пульс города, который можно услышать, если замолчать и прислушаться. Для Мии правда — не роскошь, а необходимость, особенно когда на кону жизнь старого друга. Для Дэна — единственный способ удержать равновесие между законом и совестью. А для всех вместе — ещё и запах свежей выпечки в бункере, мандариновое дерево, которое упрямо даёт новые побеги, и хлеб, испечённый в хлебопечке, когда кажется, что выхода нет.

Расследуя странные ночные всплески нагрузки, команда «Перегруз» обнаруживает, что кто-то намеренно раскачивает энергосистему, чтобы оправдать собственные решения. Сделка с главой корпорации даёт им доступ к центральному узлу и шанс создать «Малые узлы» — простые панели, через которые каждый житель сможет видеть состояние сети. Но цена прозрачности оказывается выше, чем они думали: на одной чаше весов —

спасение друга, на другой — возможность изменить правила игры.

Содержание

Пролог. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Макс Вольф
Перегруз: Когда сеть говорит правду

Пролог.

Город никогда не спал. Он дышал.

Этот вдох был тяжёлым, электрическим, пах горячим маслом и озоном. Где-то глубоко под асфальтом тянулись толстые жилы кабелей, по которым бежала энергия — не ровная, как в учебниках, а живая: с пульсациями, скачками, с тихими стонами трансформаторов, когда нагрузка становилась слишком большой.

Кира знала этот ритм наизусть. Она не училась в престижных институтах и не носила дорогих костюмов с логотипами «ЭнергоПотока». Её университет был здесь — в этих коридорах старой ТЭЦ, в вибрациях пола, в запахе перегретого металла. Она научилась слышать сеть так, как музыкант слышит расстроенную струну: едва заметный диссонанс, который никто другой не замечает, а у неё внутри всё сжимается.

Сегодня этот диссонанс был громче обычного.

Она стояла у стены в полутёмном коридоре, прижав к бе-

тону ладонь. Вибрация шла не ровно, а рывками — будто сеть пыталась сделать вдох и захлебывалась. Где-то в районе снова нарастала перегрузка. И снова «ЭнергоПоток» делал вид, что ничего не происходит.

За спиной скрипнула дверь. Кира не обернулась — она и так знала, кто это.

— Опять слушаешь стены? — голос Дэна звучал устало, но в нём не было насмешки. Дэн вообще давно перестал смеяться над тем, как Кира «чувствует» ток. За годы работы диспетчером он видел слишком много аварий, которые начинались именно с таких вот «необъяснимых» ощущений у старых инженеров. Тех, кто умел слышать сеть раньше, чем загорались красные лампочки.

— Она задыхается, — тихо сказала Кира, не убирая руку. — Смотри: на третьей гармонике — всплеск. Не большой, но он нарастает. Если не сбросить нагрузку, трансформатор уйдёт в защиту. И тогда весь район останется без света.

Дэн вздохнул и достал планшет. На экране бежали графики — сухие, чёткие линии, которые для него были языком правил и регламентов. Он привык доверять цифрам, а не ощущениям. Но сейчас цифры тоже кричали.

— Подтверждаю, — пробормотал он. — Третья гармоника ползёт вверх. И это не случайность: видишь, пики совпадают с включением насосов на старой водокачке. Кто-то опять гонит воду, не глядя на сеть.

Кира наконец отняла ладонь от стены и посмотрела на

него. В её взгляде не было упрёка — только усталость и решимость.

— Значит, надо сбросить. Вручную. Пока не поздно.

— Ты знаешь, что будет, если мы полезем в схему без согласования, — Дэн говорил спокойно, но пальцы его сжались на корпусе планшета. — Это нарушение. Нас могут не просто уволить — нас могут обвинить в саботаже.

— А если мы не полезем, — ответила Кира, — то через двадцать минут район останется без света. И не на час. На сутки. Потому что трансформатор сгорит, а запчасти будут везти три дня. Ты сам это знаешь.

Они помолчали. В тишине слышался только гул — низкий, вибрирующий, почти как голос огромного зверя, который просит о помощи.

Рядом мелькнула тень, и из темноты вынырнула Мия. В руках у неё был потрёпанный рюкзак, из которого торчали провода, платы и что-то, отдалённо напоминающее брелок с мигающими диодами.

— Ну что, герои, опять спасаем мир без разрешения начальства? — в её голосе была привычная дерзость, но глаза были серьёзными. — Я уже просканировала линию. Там не просто гармоника — там ещё и паразитные импульсы. Кто-то гонит нагрузку короткими всплесками. Может, это автоматика, а может, кто-то балуется.

Кира кивнула:

— Тогда тем более нельзя ждать. Мия, сможешь заглу-

шить эти импульсы?

Мия ухмыльнулась, но в этой ухмылке не было веселья:

— Я не глушу. Я перенаправляю. Сделаю так, чтобы система думала, что это штатный тест. Но мне нужно две минуты. И чтобы никто не дёргал.

Дэн посмотрел на часы, потом на Киру, потом снова на графики. Цифры не лгали: нагрузка росла. Ещё немного — и система сама уйдёт в аварийный сброс, но сделает это грубо, с ударом, который может повредить оборудование.

Он медленно выдохнул.

— Две минуты, — сказал он. — И делаем всё по протоколу, насколько это вообще возможно. Фиксируем каждый шаг. Если нас будут судить, пусть у нас будут доказательства, что мы пытались спасти сеть, а не сломать её.

Мия уже колдовала над своим устройством, быстро щёлкая переключателями. Кира снова приложила ладонь к стене — теперь она чувствовала не только рывки, но и нарастающее тепло: трансформатор нагревался.

— Быстрее, — прошептала она.

Через минуту Мия подняла голову:

— Готово. Импульсы перенаправлены. Теперь система думает, что это тест отдела оптимизации. Но это ненадолго. Минут пять, максимум семь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.